

реализация собственных инициатив, опыт новых социальных отношений и творчества, возможность для самореализации – основные возможности, которые предоставляются студентам и делают общественные объединения уникальным социальным институтом. У них насыщенная интересная программа деятельности. Только за летний период 2021 г. в студенческих отрядах на ведущих предприятиях Минска работали более 400 студентов БГТУ.

Таким образом, воспитание гражданских качеств – одно из условий подготовки молодых специалистов, способных возродить общество и дух нации, развить идею государственности, обращенной к человеку, ответственно и эффективно реализовывать весь комплекс гражданских прав и обязанностей, умеющих критически мыслить, определять собственную позицию. Реализация своих возможностей в социально значимой деятельности формирует и развивает у подрастающего поколения гражданское сознание, которое является залогом успешного решения важнейшей задачи – создания в Беларуси сильного и процветающего государства.

Список источников:

1. Гражданское образование: зарубежный опыт, проблемы развития / отв. ред. А. А. Михайлов, В. А. Дунаев. – Минск : ПроPILEI, 1999. – 96 с.
2. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1986. – 590 с.
3. Харламов, И. Ф. Педагогика: учебник / И. Ф. Харламов. – Минск : Універсітэцкае, 1998. – 560 с.
4. Этика гражданственности: учебно-методическое пособие / сост. Е. В. Беляева, Т. М. Мишаткина. – Минск : РИВШ, 2006. – 134 с.

<http://edoc.bseu.by/>

*В.А. Прохода, старший научный сотрудник
prohoda@bk.ru
МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)
ФУнПРФ (Москва)*

ФАКТОРЫ ДОВЕРИЯ МОЛОДЕЖИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Публикация подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта «Социальная стратификация и социализация российской молодежи в постсоветский период» № 20-011-00285 А.

Проблема доверия политическим институтам разрабатывается как в отечественной [3; 4] так и в зарубежной научной литературе [6; 7], привлекает внимание исследователей компаний. Особую актуальность она приобретает в условиях бедствий и потрясений, связанных с затянувшейся пандемией Covid-19. Результаты сравнительных исследований показывают, что во многих странах

происходит снижение уровня доверия населения национальным правительствам [5]. В таком контексте особый интерес представляет выявление уровня и факторов доверия молодежи политическим институтам страны.

Публикация базируется на материалах социологического опроса, проведенного летом 2020 г. Метод сбора первичной социологической информации – самозаполнение анкеты онлайн (CAWI) участниками панели, отвечающими критериям отбора. Полевой этап проведен с использованием сервиса онлайн-опросов «Анкетолог». Общее число опрошенных – 1654 человека. Признавая дискуссионный характер определения границ молодежного возраста, с учетом особенностей выборки исследования под молодежью в данной публикации будут пониматься респонденты в возрасте от 18 до 34 лет включительно. Когорта № 1 включает в себя респондентов в возрасте от 18 до 24 лет ($N=780$), когорта № 2 – от 25 до 34 лет ($N=874$). Отбор целевой группы по критериям и установленным квотам проводился на базе существующей онлайн панели, репрезентирующей целевую группу по следующим параметрам: пол, возраст, образование, федеральный округ, тип населенного пункта. Обеспечение более полного соответствия данных структуре генеральной совокупности потребовало использования процедуры взвешивания.

Для выявления уровня институционального доверия респондентам задавался вопрос о том, насколько они доверяют деятельности каждого из перечисленных общественных, в том числе политических институтов с возможностью выбора ответа по следующей шкале: 1 балл – «совсем не доверяю»; 2 – «не очень доверяю»; 3 – «в некоторой степени доверяю»; 4 балла – «полностью доверяю». В целом можно констатировать низкий уровень доверия молодежи политическим институтам, что в целом согласуется с результатами других исследований [1]. Меньше всего молодые россияне доверяют политикам (средний балл – 1,64; $SD=0,8$). Далее в импровизированном рейтинге доверия следуют парламент (1,7; $SD=0,81$), политические партии (1,75; $SD=0,82$) и правительство (1,89; $SD=0,92$). Сравнительно больше респонденты доверяют судебной-правовой системе (2,15; $SD=0,91$) и государственным учреждениям (службам) (2,21; $SD=0,85$). Впрочем, даже в этих случаях средний балл не превышает середины шкалы (2,5 балла).

В процентах совсем не доверяют политикам более половины (50,7%) молодых опрошенных, парламенту – 45,2%, политическим партиям – 43%, правительству – 40,1%, судебной-правовой системе – 26,5%, государственным учреждениям (службам) – 22,6% респондентов. Для контраста, о полном доверии применительно к политическим партиям заявляют 1,8% респондентов, а максимальное значение показателя полного доверия фиксируется относительно судебной-правовой системы – 5,5% опрошенных.

Российская молодежь дифференцирована по уровню доверия отдельным политическим институтам. Представители старшей когорты меньше доверяют политикам ($rs=-0,14$; $p<0,001$), парламенту ($rs=-0,13$; $p<0,001$), политическим партиям ($rs=-0,15$; $p<0,001$). Например, совсем не доверяют политикам более

половины (57,6%) респондентов в возрасте от 25 до 34 лет и только 42,7% представителей когорты №1.

Проведенный факторный анализ (Extraction Method - Principal Component Analysis; полная объясненная дисперсия – 71%; KMO = 0,89; Bartlett's Test of Sphericity – $p=0,000$) позволил объединить шесть переменных, характеризующих доверие рассмотренным ранее институтам, в интегративный показатель, условно названный «доверие политическим институтам». В целом, чем выше «доверие политическим институтам» тем больше молодые россияне доверяют политикам, политическим партиям, парламенту, судебной-правовой системе, государственным учреждениям, правительству. Представители младшей когорты демонстрируют более высокий уровень политического доверия ($r_s=-0,12$; $p<0,001$).

Далее с использованием корреляционного анализа были выявлены факторы доверия молодежи политическим институтам современного российского общества. Политическое доверие значимо связано с материальным положением молодых россиян ($r_s=-0,17$; $p<0,001$). Обеспеченная молодежь значимо чаще своих малообеспеченных сверстников демонстрирует высокий уровень институционального доверия. Снижает политическое доверие высокий уровень образования респондентов ($r_s=-0,1$; $p<0,001$). Такие результаты в целом сопоставимы с материалами международных исследований [2, с. 119].

На «доверие политическим институтам» влияет и место проживания опрошенных. Чем крупнее населенный пункт, тем больше политическое доверие его молодых жителей ($r_s=0,09$; $p<0,001$). Наконец доверие связано с субъективной оценкой возможности оказывать влияние на политику ($r_s=0,27$; $p<0,001$), чем она выше, тем большее «доверие политическим институтам» демонстрируют респонденты.

Таким образом, исследование показало низкий уровень институционального доверия молодежи. Респонденты из младшей возрастной группы отличаются более высоким уровнем политического доверия. К числу факторов доверия политическим институтам относятся: материальное положение, достигнутый уровень образования, место жительства респондентов, их возможность влиять на политику.

В заключение отметим, что в предлагаемой публикации рассматриваются лишь некоторые аспекты заявленной проблематики. Несомненно, обозначенная тема заслуживает более глубокого внимания. Перспективным для дальнейшей разработки представляется выявление детерминант доверия политическим институтам с использованием множественного регрессионного анализа.

Список источников:

1. Более 80% российской молодежи равнодушны к политике [Электронный ресурс] // Левада-Центр. 30.04.2020. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/-2020/04/30/bolee-80-rossijskoj-molodezhi-ravnodushny-k-politike/> – Дата доступа: 12.11.2021.

2. Демидова, О. А. Моделирование доверия населения к основным социальным и политическим институтам: сравнительный эконометрический анализ / О. А. Демидова // Прикладная эконометрика. – 2011. – № 1 (21). – С. 114–132.
3. Киселев, В. О. Доверие к политическим институтам в России: опыт социологического мониторинга / В. О. Киселев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. – № 6. – С. 51–64.
4. Терин, Д. Ф. Конструкция политического доверия в России: эффективность и справедливость политических институтов / Д. Ф. Терин // Социологический журнал. – 2018. – № 2. – С. 90–109.
5. Edelman trust barometer 2021. Global Report [Electronic resource] // Edelman. – Mode of access: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aat-uss191/files/2021-03/2021%20Edelman%20Trust%20Barometer.pdf> – Date of access: 12.11.2021.
6. Mishler, W. What are the origins of political trust? Testing institutional and cultural theories in post-communist societies / W. Mishler, R. Rose // Comparative political studies. – 2001. – Vol. 34. № 1. – P. 30–62.
7. Robbins, B. Institutional Quality and Generalized Trust: A Nonrecursive Causal Model / B. Robbins // Social Indicators Research. – 2012. – Vol. 107. № 2. – P. 235–258.

<http://edoc.bseu.by/>

*А.Л. Стризов, профессор
strizoe@yandex.ru
ВолГУ (Волгоград)*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ И ПРАКТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Социальные последствия пандемии коронавируса могут быть рассмотрены с разных теоретико-методологических позиций. Одна из них исходит из планетарных масштабов распространения коронавируса и интерпретирует пандемию, прежде всего, как глобальную проблему. В этом случае в центре внимания оказываются, с одной стороны, разработка и реализация универсальных технологий противостояния новой инфекции, с другой, - стратегии координации усилий международного сообщества и его политических институтов по борьбе с ней. Важнейшей темой обсуждения и анализа здесь оказывается степень открытости национальных политических акторов, органов власти и управления, а также норм внешнему опыту, решениям наднациональных структур, внешним социально-политическим воздействиям. Это могут быть и практики здравоохранения, и элементы ковидных и иных санитарно-гигиенических ограничений, и опыт регулирования миграционных и туристических потоков.

Другая позиция, базирующаяся на концепции «общества риска», делает акцент на пандемии как факторе риска и неопределённости развития не только в глобальном, но и в локальном масштабе, а также в масштабе малых сообществ и отдельных индивидов. Этот ракурс видения ковидного и постковидного социума